

Они патрулировали за пределами города уже полтора дня, и поворачивать назад сейчас казалось неуместным. К счастью, согласно воспоминаниям Гаррета Нордмарка, примерно в дюжине миль отсюда находилась большая ферма. Группа подняла носилки и продолжила движение вперед. Когда они вышли из фермерского дома, Гарретт заметил нечто тревожное — неглубокую могилу с обнаженной большей частью тела, спешно закопанную и разорванную дикими собаками.

Они были плохо подготовлены и спешили, не имея возможности решить эту проблему тогда. Перейдя горный хребет, они сделали перерыв, чтобы отдохнуть и попить воды. Капитан Карен приподнялась с носилок и спросила: «Маленький Гаррет, можно мне воды?»

Гарретт знал, что так и будет. Если бы это было прошлое, до и после операции на брюшной полости, он бы обучал пациента и его семью различным аспектам. Но тут все нормальные процедуры были нарушены, и ему оставалось только засучить рукава:

«Нет, теперь ты не можешь есть! Ты не можешь пить, даже если ты хочешь пить!»

«Когда же я смогу пить воду?»

Гарретт молчал. Согласно стандартной практике, через 2-3 дня после операции, когда желудочно-кишечный тракт возобновит движение и газы отойдут, можно начинать пить жидкости. Однако только что проведенная операция не требовала анестезии, и хотя кишечник был поврежден, примененное лечебное зелье быстро его вылечило.

Итак, как долго кишечник снова начнет двигаться?

Книги по хирургии, физиологии, многочисленные научные статьи. Рекомендации европейских и американских обществ по энтеральному и парентеральному питанию, каждое издание. Бесчисленные отсылки проносились в голове Гаррета.

Перед ним с надеждой ждал дядя Карен, а окружающие солдаты пристально наблюдали...

Одна секунда, две секунды, три секунды...

Под полуденным летним солнцем капля холодного пота тихо скатилась по спине Гаррета.

Почти за сто лет никто не проводил операции на кишечнике без анестезии. Как можно судить о периоде голодания без теорий и экспериментальных данных?

Использовать интуицию?

Ему пришлось прибегнуть к самому примитивному методу! Стиснув зубы, Гаррет опустил на

одно колено, положил руки на землю и наклонился ближе:

«Дядя Карен, подожди еще немного, дай мне послушать!»

Он поднял доспехи и одежду раненого, повернул голову и прижал ухо к животу капитана Карен. Резкий запах пота, смешанный с металлическим запахом крови, ударил Гаррета в нос, и он чуть не потерял сознание — ох, почему у него не было стетоскопа!

Свой стетоскоп ЗМ он купил за кругленькую сумму! Стетоскоп Юююе, предоставленный больницей! Несмотря на то, что его цена составляла всего лишь десятую часть цены ЗМ, а четкость была на порядок ниже, это было лучше, чем ничего не иметь! Ююэ, иди ко мне! Я больше не буду смотреть на тебя свысока!

Если бы не это, то даже тубик с картофельными чипсами сгодился бы... Я не могу публиковать журналы высшего уровня, но, по крайней мере, я мог бы использовать его как импровизированный стетоскоп!

В первый день в этом мире слезы текли по лицу Гаррета бесчисленное количество раз.

Горе было огромным.

Ему пришлось подавить его, утешая раненых: «Дядя Карен, не волнуйся. Когда у тебя булькает в животе, тогда можно попить воды...»

«А как насчет еды?»

«Нет, это невозможно! Действительно невозможно! Подожди еще немного. Как только тебе станет лучше, я лично приготовлю для тебя что-нибудь вкусненькое!»

«Маленький Гаррет, ты пытаешься меня отравить?» Капитан Карен рассмеялась.

Гарретт молчал. Не смотри на меня свысока! То, что предыдущий хозяин не умел готовить, не означает, что я не умею! Я найду шанс проявить себя! Однако сейчас такой шанс не представился. Гарретт задержал дыхание, пытаясь прислушаться, но не услышал «бульканье-бульканье» кишечника. Он встал, тяжело дыша, и успокоил больного:

«Дядя Карен, ты все еще не можешь пить воду. Подожди еще немного, я думаю, это продлится максимум два-три дня. Если ты действительно хочешь пить, вот, смочи губы этой тканью...»

Отдохнув, они продолжили свой путь. Задержавшиеся из-за битвы и лечения, они прибыли на ферму на ночь, небо уже темнело. Выйдя из леса, они заметили, что двор фермы ярко освещен, что было странностью по сравнению со скромной обстановкой.

«Странно, так много огней...»

— пробормотал Вали, ведущий воин со щитом. Когда они приблизились, все осознали несоответствие: роскошная повозка, припаркованная на гумне фермы, контрастировала с деревенской обстановкой.

Карета из темного ореха, украшенная серебряными украшениями в форме нарциссов по бокам и сзади. В центре лепестков ярко блестел в свете лампы большой сапфир.

Это была карета для богатых - не только богатых; судя по гербу, он принадлежал дворянству, да?

Гарретт немедленно увел отряд прочь. Молодой священник Иоанн, тоже простолюдин, только что ставший учеником священника, не желал лишних хлопот с дворянами. Они последовали за группой, избегая главного входа, и хранили молчание.

Ферма была довольно большой и состояла из нескольких построек, образующих низкую и неправильную конструкцию. Дома окружал забор из остроконечных деревянных кольев, поставленных близко друг к другу, что подчеркивало защиту.

Отряд обогнул задние ворота вдоль внешнего края забора. Хозяин вышел и проводил их на кухню. Владелец фермы когда-то был капитаном городской стражи и был знаком с капитаном Карен. Увидев его раненым, он был шокирован и засыпал их вопросами:

"Как это произошло?"

«О, слава небесам, он жив! Это хорошо! Поешьте что-нибудь, у нас сегодня гости, и мы приготовили баранью рагу!»

«Что? Все еще не можешь есть? Ладно, остальные, ешьте еще!»

Кухня кипела приготовлениями к ужину. Гарретт стоял у двери, ведущей в холл, незаметно заглядывая внутрь. Зал был длинный и широкий, но на удивление низкий, непропорциональный по высоте и площади. Земля была уплотненная, с серовато-белым оттенком, вероятно, смесью местной извести и глины.

Около четверти внутреннего пространства было поднято на платформу, на одну ступень выше остальных, со столом, задрапированным натуральной скатертью. Еще один более длинный, но более короткий стол простирался от центра поднятой платформы до входа, образуя Т-образную конфигурацию. Нижний стол был грубым, с едва строганными досками, очевидно, для чернорабочих и людей низшего сословия.

Такая расстановка столов была знакома Гарретту по прошлым фильмам и документальным

фильмам: Оксфорд, Кембридж, те древние колледжи и даже в «Гарри Поттере» — они были расставлены одинаково.

За главным столом пир закончился. Молодой священник лет двадцати неторопливо потягивал вино. Перед священником стояло множество столовых приборов, и когда Гарретт взглянул, он заметил мерцающую голубую шелковую мантию священника.

В нижнем конце сидел рыцарь, его доспехи блестели, а рядом с ним покоился обнаженный большой меч. На столе внизу царил беспорядок, половина солдат сопровождения разошлась. Несколько молодых людей в грубых конопляных пальто, похожих на батраков, поглощали еду.

— Чего ты глазеешь?

Здоровенная рука хлопнула Гаррета по плечу. Он обернулся, и Раймонд, озорно ухмыляясь, посмотрел мимо него в зал:

«О, это жрец Богини Весны. Видишь, вот как обращаются с почтенными целителями — кареты, шелковые одежды, серебряные чаши и тарелки, вино... Маленький Гаррет, не волнуйся, оно тоже скоро у тебя будет!»

<http://tl.rulate.ru/book/106455/3810603>